

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3234573>

УДК 791.83 / 792.7

Поспелов О.А.

Поспелов Олег Александрович, аспирант, Киевский Национальный университет театра, кино и телевидения им. И. К. Карпенко-Карого, Украина, 01054, г. Киев, улица Ярославов Вал, д. 40, duopospelov@gmail.com

Цирковое искусство в культурном пространстве Львова в конце XIX в.

Аннотация. В статье проанализированы особенности развития циркового искусства во Львове в 1890-е гг., его общественное восприятие, статус и место в культурном пространстве города. На основе материалов прессы исследуемого периода, в хронологической последовательности, описаны представления, артистический состав трупп и репертуар цирков. Особое внимание уделено автором проблеме конкуренции цирковых представлений для театра. Научная новизна статьи обусловлена тем фактом, что цирковое искусство на западноукраинских землях в составе империи Габсбургов впервые стало предметом научного исследования.

Ключевые слова: цирк, цирковое искусство, варьете, театр, статус циркового искусства.

Pospelov O.A.

Pospelov Oleg Alexandrovich, graduate student, Kiev National I. K. Karpenko-Kary Theatre, Cinema and Television University, Ukraine, 01054, Kiev, Yaroslaviv Val Street, 40, duopospelov@gmail.com

Circus art in the cultural space of Lvov at the end of the nineteenth century

Abstract. In the article, the features of the development of the Circus art in Lvov in the 1890s, its public perception, status and place in the cultural space of the city are being analyzed. Based on materials of the press the studied period, the circus performances are described in chronological order. The particular attention is paid by the author to the problem of the competition between the Circus performances and the Theater. The scientific novelty of the article is due to the fact that the Circus art at the Western Ukrainian lands at the time that they were a part of the Habsburg Empire has become the subject of the scientific research for the first time ever.

Keywords: circus, circus art, variety show, theater, circus art status.

Репрезентация циркового искусства в самом крупном культурном центре на этнической территории Украины в составе Австро-Венгрии, столице Королевства Галиции и Лодомерии – городе Львове, во второй половине XIX века, тесно связана с творческой деятельностью представителей династии цирковых предпринимателей и артистов итальянского происхождения, обосновавшихся в Румынии, - Сидоли (Sidoli). Согласно найденным автором документированным свидетельствам, «Конный Итальянский Цирк» Теодора Сидоли (Circo Equestre Italiano Sidoli) гастролировал в Восточной Галиции в 1865, 1872, 1873, 1885 и 1887 гг. В 1891 г. Теодор Сидоли умер, и во главе компании встал его старший сын Чезаре (Цезарь) Сидоли (рисунок 1), благодаря грамотному руководству которого, «Королевский румынский

цирк Сидоли» в конце XIX в. признавался одним из лучших в Европе. В 1886 г. Сидоли построили стационарный цирк в Бухаресте, в 1888 – в Яссах. География их гастролей охватывала территорию Румынии, Австро-Венгрии и Италии [55, с. 194].

Рис. 1. Чезаре Сидоли.

Рис. 2. Анна (Гизела) Сидоли.

В течение 1890-х гг. Цирк Чезаре Сидоли неоднократно посещал Львов, представляя публике последние достижения циркового искусства и цирковой архитектуры того времени.

В июле 1890 года Сидоли обратился во львовскую городскую Раду (Совет) с просьбой разрешить строительство цирка на площади Каструм (сегодня – место, где расположен Национальный музей), но, в связи с тем, что это место было занято под будущее строительство школы, Сидоли попросил для цирка Стрелецкую площадь (сегодня - площадь Данила Галицкого). Прозвучали возражения от некоторых членов Совета. Высказывались аргументы, что цирк снова увезёт из Львова несколько десятков тысяч флоринов, народ не сможет спать по ночам из-за шума, общественная безопасность будет постоянно под угрозой, но если львовянам нужны игрища и забавы, и они хотят восхищаться шутами, то на них ляжет ответственность за то, что театр, в самом начале сезона, получит конкуренцию на Стрелецкой площади. В итоге, решено было предоставить это место цирку на период августа – сентября за арендную плату в 1200 флоринов. Кроме того, цирк должен был дать два спектакля для благотворительности [37, с. 5]. Автору не удалось найти никаких документальных свидетельств выступлений Цирка Сидоли во Львове в 1890 году и, вероятно, гастроли не состоялись, возможными причинами чего могли быть, как стеснённые сроки для постройки цирка, так и протест руководства театра. Сидоли получил разрешение на выступления в тот же период следующего, 1891 года, о чём речь пойдёт ниже.

В марте 1891 года, Рада отклонила, после длительных слушаний, просьбу «некого Blumenfelda» (Блуменфельды – известная цирковая династия из Германии – *О. П.*), который просил о концессии на постройку цирка возле школы св. Анны (сейчас в этом здании расположена Львовская юридическая гимназия на ул. Леонтовича, 2) [1]. Основанием для отказа было заключение, что ни место, ни окрестности не подходили для такого строительства [50, с. 4].

1 августа 1891 года, во Львове, начались представления в Цирке Сидоли. Здание цирка было построено на улице Госпитальной, 3 (площади Голуховских) (на месте где сегодня расположен Львовский театр оперы и балета), по проекту львовского архитектора Петера Фейта. Русинская газета «Діло» писала, что «львовская публика охотно посещала представления;

зрители удивлялись изумительной дрессуре лошадей и головокружительной езде на них с различными препятствиями, необычной гимнастике на рейках, трапециях, лесенках и т. п. в исполнении мужчин и женщин, чревовещанию, смеялись над островами весельчаков» [2].

В августе состоялись выступления знаменитого наездника Бара Василейки [38, с. 8], бенефис наездника и жонглёра Франциска Георга Сидоли, младшего брата Чезаре Сидоли [39, с. 7], бенефис наездницы Мисс Анны Гордон, - супруги Чезаре Сидоли Гизелы Сидоли (рисунок 2) [7, с. 10], бенефис в честь учителя верховой езды и режиссёра Макса Эшбергера [8, с. 10] выступления знаменитых музыкальных клоунов - трех братьев Ли из Цирка Ренца, которых ангажировали на короткое время [40, с. 8].

Cyrk Braci Sidoli
Dyrektor Cesar Sidoli.
W piątek dnia 25 września
Nadzwyczajne przedstawienie
po raz drugi
Cyrk pod wodą
czyli
w kąpielach morskich w Ostendzie
Wielka oryginalna Grottesque pantomina ułożona w sceny, aranżowana przez Dyrektora Cesara Sidolego, a wyuczona przez reżysera P. Maxa Eschbergera, wykonaną będzie przez cały personal Towarzystwa.
Wzniesiona cyrkowa arena zotanie przed oczyma widzów w ciągu 5 minut napełniona **wodą w ilości 250.000 litrów** i w jezioro zamienioną zostanie.
Ta sensacyjna pantomina była dotychczas tylko w Paryżu i Wiedniu wykonana, a koszt wystawienia tejże przeszło **25.000 marek wnoszący.**
Kostiumy i dekoracje wspaniałe z Wiednia sprowadzone.
Geny miejsc:
Łoża 10 zł. — Krzesło w łoży zł. 2.50. — Num. parkiet zł. 2. — I. miejsce zł. 1.20. — Drugie miejsce ct. 70. — Galeryja ct. 40. — Wojskowi niżej feldwebela i dzieci w towarzystwie dorosłych płać I. miejsce ct. 80. — II. miejsce ct. 50. — Galeryja ct. 30.
Kasa otwarta od g. 10 do 1 i po południu od 3 aż do przedstawienia.
Wszelkie zniżenie cen jest zniesione.
Opisy szczegółowe przy kasach u bileterów.
Początek przedstawienia o godz. pół do 8 wieczorem.
Jutro i codzień
Cyrk pod wodą
Z wysokim szacunkiem
Cesar Sidoli, dyrektor.
(Lwów, Impressa)

Рис. 3. Реклама гастролей Цирка Сидоли во Львове (представление гротеск-пантомимы «Цирк под водой») (сентябрь, 1891 г.)

под водой, или в морских ваннах в Остенде», поставленной режиссёром Максом Эшбергером, с участием всей труппы. Цирковая арена заполнялась водой объёмом 250 000 литров, и, в течение 5 минут, она превращалась в озеро. Отмечалось, что эта сенсационная пантомима демонстрировалась только в Париже и в Вене, и её стоимость превысила 25 000 марок. Костюмы и декорации были специально привезены во Львов из Вены (рисунок 3) [24, с. 4]. «Цирк под водой», с грандиозным успехом, представлялся публике в течение двух недель, после чего резервуары для воды и локомотивы, задействованные для наполнения арены во-

29 августа представление посетил эрцгерцог Леопольд Сальватор с супругой. Он остался довольным увиденным и с похвалой высказался о дирекции цирка, пообещав через несколько дней снова почтить присутствием цирк [3]. 1 сентября, в честь очередного визита эрцгерцога и эрцгерцогини, состоялось представление спортивной программы «High Life» (с англ. Аристократическое общество) [41, с. 7]. Визит представителя императорской семьи в цирк был разрекламирован на афишах и в газетных объявлениях и, безусловно, высоко поднимал общественный статус, как конкретного представления, так и гастролей в целом. Можно лишь представить степень негодования по этому поводу адептов польского театра.

В сентябре состоялся бенефис клоунов - братьев Ли [42, с. 7], а затем отдельного бенефиса удостоились «глупый Август» Лавтер Ли [9, с. 10] и любимец публики Оскар Ли [11, с. 8]. Интерес зрителей вызвало выступление наездницы баронессы Леокадии де Вальберг, приглашённой из парижского «Cirque Nouveau» [43, с. 7], в честь которой было устроено бенефис-представление [10, с. 10]. Также, публике была представлена большая эффектная пантомима «Роберт и Бертрам, или дьявол из ада» [44, с. 7].

24 сентября в Цирке Сидоли анонсировалось представление большой оригинальной гротеск-пантомимы «Цирк

дой, были демонтированы [45, с. 7]. Заключительное представление сезона состоялось 11 октября [12, с. 10].

В марте 1893 года газета «Діло» сообщала, что «магистрат города Львова позволил предпринимателю Крембсеру построить цирк на площади возле школы св. Анны на период двух лет, также и на время выставки» [4]. Речь шла о планировавшейся к проведению в следующем, 1894 году, «Галицкой краевой выставке», крупнейшей ярмарке в истории Королевства Галиции и Лодомерии, и о цирковом директоре Августе Крембсере. Если русинская пресса ограничилась лишь констатацией факта, то польская пресса просто взорвалась негодованием. В издании «Gazeta Narodowa» было опубликовано эмоциональное воззвание к полякам и к Раде, которой предстояло утвердить решение магистрата, полная, одновременно, гнева разочарования, обиды и отчаяния, причиной чего была опасность конкуренции от появления стационарного цирка для польского театра. В статье писалось, что решение магистрата, принятое с перевесом всего в один голос, грозило существенно навредить существованию польского театра, дезорганизовать и деморализовать труппу и руководство. Полякам предлагалось забыть о личных симпатиях и антипатиях, о недостатках или обвинениях, о том или ином режиссере и всем вместе защитить «национальное достояние» от удара, который собиралась нанести ему труппа цирковых акробатов. Указывалось, что театр, в последние двадцать лет, находился в сложном материальном положении; требования аудитории росли, но они находились в огромном противоречии с материальной поддержкой, которая оказывалась театру. Тем не менее, за последние два года был отремонтирован зал Театра гр. Скарбека, проведено электрическое освещение, осуществлены постановки новых спектаклей, приобретено большое количество декораций и предметов гардероба; оперный ансамбль был одним из лучших, которые мог иметь Львов. При этом доходы, даже от аншлаговых спектаклей, едва покрывали ежедневные расходы, такие как освещение, уборку, пожарную команду, афиши, гонорары артистов, авторские гонорары, и в эту цифру не входили расходы на гардероб, декорации, реквизит, аренду зала и т. д. И теперь, каждый, непредвзято, должен был ответить на вопрос: согласен ли он, что в трудных условиях, в которых существовал львовский театр, допустить конкуренцию, которую составит стационарный цирк? Возможно ли позволить, чтобы цирковые труппы ежегодно могли вывозить из Львова несколько десятков тысяч флоринов, ставя на карту судьбу польского театра, сотни театральных семей, одним словом, уничтожить «национальное учреждение»? «Неужели мы упали так низко, что нам нужен Крембсер или Сидоли, чтобы выставка прошла успешно?» - писалось в статье – «Для этой цели наши предприниматели построят павильоны и рестораны, чтобы вечером там было пусто, но цирк был полон? Вам нравится ... цирк во Львове? Но если это является аргументом, то раздавайте, в таком случае, без ограничений, концессии для разных «тингль-танглей» (*пол.* tingle i tangle; название происходит от немецкого «tingel-tangel», своего рода низко-сортное театрально-развлекательное представление), водных и подводных цирков; пусть разные народы вытягивают у нас из кармана деньги, которых у нас так много и возвращаются в свой «Vaterland» (*с нем.* Родина) с польскими деньгами. И мы еще отблагодарим их, что, благодаря им, выставка проходит успешно». Выражалась надежда, что, приняв все доводы, Рада не позволит строительство цирка [25, с. 2].

Ещё более категоричной и эмоциональной была статья в издании «Przedświt», где писалось, что «во Львове хотят построить постоянный цирк (Кремсера). Разве это не ужас, не смертный грех?! Если это произойдёт, это станет худшим из зол для нашего края, тем более, что постройка цирка в год траура (в 1894 году отмечался столетний юбилей Восстания под предводительством Тадеуша Костюшко – *О. II.*) будет выглядеть для нас, поляков, как будто мы позволили иностранцам справлять оргии на могиле нашей матери, и за это платим им своими деньгами. Ради Бога! Вот почему все, без исключения, должны протестовать с громовым негодованием, чтобы полностью разбить унижительный проект. Можем ли мы допустить падение национального искусства, театра, этой колыбели польской речи для нашего народа и сами привести гибель польскому театру в форме цирка? Прочь, пусть убирается

прочь хитрый немец, хихикающий над нашим безрассудством и легкомыслием, пусть он даже не появляется здесь, ибо ... давайте вспомним, что гнев и негодование могут быть священными, и что спокойное принятие угрожающего зла, падёт злом на наши собственные головы. Христос плетью изгнал торговцев из Иерусалимского храма...» [53, с. 74-75].

Проблема взаимоотношений цирка и театра во Львове уходила корнями в первую половину XIX века, и обе статьи ярко отображают все нюансы отношения патриотически настроенной части польского общества к цирку, который воспринимался достаточно враждебным явлением для польской культуры, и отношение к успешному и популярному, но чуждому для «свидомых» (сознательных) поляков, цирку резко контрастировало с чувственным и, почти сакральным, отношением к своему театру. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что во время гастролей Цирка Сидоли польская пресса, описывая представления, отдавала должное таланту артистов и сложности исполняемых номеров. Зачастую, на исполнительское искусство цирковых артистов проецировалось неприятие циркового предпринимательства, которое ассоциировалась с жадной наживы любой ценой и угрожало театру, при этом артисты цирка были желанными гостями в шоу-программах варьете, казино и... в спектаклях польского театра. Впрочем, предвзятое и презрительное отношение к комедиантству, предтече циркового искусства, особенно в «высшем» обществе, взращивалось и формировалось веками и имело под собой твёрдую почву.

В итоге, призыв не позволить Крембсеру построить во Львове цирк был услышан в Раде, и планам строительства не суждено было осуществиться.

В преддверии проведения Краевой выставки, в марте 1894 года, во львовской Раде вновь был поднят «цирковой» вопрос. С прошением разрешить постройку цирка на Францисканской площади (сейчас на этом месте расположен сквер между улицами Лысенко, Короленко и Просвиты), на время проведения выставки, обратился Чезаре Сидоли. Своё предварительное согласие на концессию дал финансовый сектор: за период с 1 июня по 1 октября Сидоли должен был заплатить 4000 флоринов за аренду и пожертвовать ещё 1000 флоринов на бедных. Мнения членов Рады, которым предстояло принять окончательное решение по этому вопросу, разделились. Было зачитано письмо руководителя польской труппы Мечислава Шмидта, в котором он писал, что существование польского театра будет поставлено под угрозу, если будет реализовано намерение позволить цирку выступать во Львове в течение 6 месяцев, и что даже в обычных условиях, как показывает опыт, соревнование с цирком очень вредно для театра не только во время пребывания цирка в городе, но и после, т. к. зрители, которые наслаждались более ярким зрелищем, а это, естественно, цирковые представления, затем надолго отвыкают от театра, и цирк здесь наносит двойной урон обществу: материально разрушает национальную сцену и оказывает деморализующее влияние на социальные сферы. Цирковые представления будут отвлекать от театра внимание аудитории и так уже сосредоточенное на выставке. В случае выдачи разрешения Сидоли, М. Шмидт грозил отменить все оперные спектакли, т. к. конкуренция с цирком грозила полностью разрушить его предприятие. Во время чтения, в зале слышался смех, и после этого даже противники цирка были готовы поддержать решение в пользу цирка. Один из членов Рады заявил, что интеллигенция цирк не посещает, а ходит туда лишь рабочий люд, и «петиция» его не тронула. Конкуренция с цирком заставила бы театрального предпринимателя поднять уровень спектаклей и не поднимать цены на билеты во время выставки, при том, что город и так выделяет субвенции театру. Также, было передоложено поднять цену арендной платы для цирка сначала до 6000 флоринов, а затем до 9000! [46, с. 4-5]. После долгой дискуссии, было принято решение позволить Цирку Сидоли давать представления за плату в 7000 флоринов [32, с. 11].

Издание «Głos Wolny» обвиняло в лоббировании цирка «еврейскую аристократию», которой цирк был ближе, чем польская сцена и отмечало, что из-за некомпетентности или неосторожности, в год столетней годовщины восстания польского народа, благосклонность польской публики смогут завоевать «клячи цирка Сидоли», а не польская труппа под руководством г-на Шмидта [33, с. 2].

20 мая (1 июня) 1894 года петербургское издание «Кгај», печатавшееся на польском языке, извещало своих читателей, что Сидоли построил великолепный цирк, которого Львов еще не видел, и вскоре в нём начнутся представления [36, с. 19].

Вскоре стало понятно, что опасения г-на Шмидта не были напрасными: «Gazeta Narodowa» писала, что Цирк Сидоли, в собственном просторном и элегантном здании на Францисканской площади, дал несколько спектаклей, из которых было легко понять, что это «первоклассный ипподром». Энергичное управление, многочисленная труппа отборных первоклассных гимнастов, десятки лошадей, богатый гардероб, - отличное представление удовлетворяло самые высокие требования [27, с. 2].

10 августа в Цирке Сидоли состоялось большое представление в честь 50-летнего юбилея цирковой компании. За полвека Цирк Сидоли посетил 316 городов и дал 17 695 представлений. Собравшиеся в большом количестве зрители аплодировали Сидоли - юбиляру [28, с. 2].

В сентябре в цирке ожидался борцовский поединок атлетов Ягендорфера и Питлясинского, которые до сих пор считались непобедимыми. Выступавший в Петербурге Питлясинский бросал вызов Ягендорферу, который, в ближайшее время, должен был начать выступления во львовском «Сидоли» [13, с. 3].

Знаменательным событием сентября 1894 года, был визит во Львов австрийского Императора Франца-Иосифа, которого, с восторгом, встречал весь город. Во время императорской процессии улицы Львова были богато украшены, и особо эффектным было оформление цирка Сидоли: на фасаде был установлен огромный бюст Монарха, и с обеих сторон, в праздничных костюмах, выстроилась вся труппа, во главе с директором Сидоли [14, с. 1].

В начале октября Рада рассмотрела просьбу Ч. Сидоли о разрешении на проведение дополнительных спектаклей до 15 октября, и, после недолгого обсуждения, было решено удовлетворить просьбу [15, с. 3].

В мае 1896 года в газете «Gazeta Lwowska» была опубликована заметка, что Чезаре Сидоли, чей цирк тем временем давал представления в Черновцах, обратился в Раду с просьбой разрешить проведение выступлений во время летнего сезона во Львове. Дело должно было рассматриваться на заседании, но оно не вошло в повестку дня, из-за отсутствия ответственного референта. Для редакции издания, не было сомнений, что выдача разрешения создаст опасную конкуренцию для польского театра во Львове, особенно, после недавнего кризиса и смены дирекции [16, с. 3].

В конце мая Рада вернулась к обсуждению прошения Ч. Сидоли, который просил предоставить ему частную территорию возле школы св. Анны. Ожидаемо, возникла дискуссия. Возражения прозвучали, в связи с близостью этого места к костёлу; сторонники цирка заявляли, что конное искусство – это благородное развлечение, у которого имеется много поклонников, и публика не может ходить круглый год в один лишь театр, при том, что многие жители не могли позволить себе покинуть Львов. В качестве примера, был приведён Краков - католический город, где под Вавельским костёлом круглый год стоял цирк, и это никому не вредило. Было обращено внимание, что никого не смущал тот факт, что Летний театр, в котором частенько показывали много «неприличного фарса», находился рядом с Архиепископством и женской семинарией. Противников цирка, которые, ожидаемо, выступали в защиту «польской сцены», обвиняли в «циркофобии», поскольку казалось странным, что театр во Львове стоял на таких слабых ногах, что он боялся лошади! В итоге, было дано согласие разрешить выступления с 1 сентября по 1 декабря, но предстояло определить другое место для постройки цирка [47, с. 5-6].

Однако, принятие решения повисло в воздухе, и, не получив ответа на своё прошение, пребывавший в тот момент на гастролях в Кракове, Чезаре Сидоли в сентябре обратился в магистрат Львова с просьбой разрешить представления, в период с октября по декабрь, на земельном участке на улице Зигмунтовской (Сигизмундовской) (сегодня – улица Гоголя). Магистрат дал своё согласие, хотя окончательное решение в подобном вопросе должна была

принять Рада. Дирекция львовского театра выражала привычный протест, указывая, что пребывание цирка в зимний период грозило разорением, результатом чего будет отставка и, как следствие, лишение «хлеба» многочисленного театрального персонала посреди зимы. В этом вопросе взяла слово художественная комиссия, назначенная осуществлять контроль над деятельностью театра, и она, в свою очередь, представила свое мнение вышестоящему Национальному департаменту, в котором, во благо сцены, она выражала мнение, «что предоставление концессии и представления цирка Сидоли подвергают угрозе жизненно важные интересы польской сцены во Львове», поэтому Комиссия просила Национальный департамент незамедлительно принять срочные меры, чтобы устранить эту опасность [17, с. 3].

16 сентября в газете «Kurjer Lwowski» вышла статья под заголовком «Цирк и театр», в которой писалось, что, время от времени, перед городской Радой ставился ключевой вопрос: должны ли представители города поддерживать цирк, и таким образом, создавать конкурента польскому театру, получавшему субвенции от городской общины? «Независимо от того, кто, в разное время, руководил театром, будь то Барач, Шмидт или Пшибыльский, мы всегда были противниками «цирковых хеттов», также потому, что различные иностранные акробаты вывозили тысячи из нашего бедного региона» - писалось в статье. Указывалось на то, что магистрат выдал разрешение Сидоли, без согласования с Радой, и сейчас, когда в Раду, с протестом, обратилась дирекция театра, община полностью разделяла негодование. Казалось смешным, что представители города, с одной стороны, субсидируя театр, с другой стороны, создали ему конкуренцию... особенно в то время, когда руководство театра вложило значительные средства в реконструкцию театра и в этом отношении сделало все, что могло [48, с. 5].

Вечером, 16 сентября, галереи в Раде были заполнены, из-за, стоявшего на повестке, вопроса о цирке. Президент города г-н Малаховский констатировал, что магистрат дал согласие на строительство цирка на частной территории на ул. Зигмунтовская, принадлежавшей священнику Понинскому. С юридической стороны, разрешение было выдано в рамках Закона, и Сидоли, используя приобретенные права, начал строительство. Принимая во внимание протест дирекции театра, вопрос на заседании ставился на предмет того, соответствовало ли решение магистрата интересам общественности и искусства. По вопросу конкуренции было высказано мнение, что это не Куликовская битва, и было жаль, если театр боится такого соревнования. Внимание было переключено на строительные вопросы. Было указано, что, согласно нормам, здание цирка должно было располагаться на расстоянии 20 метров от близлежащих зданий; на деле же это расстояние составляло 3 – 6 метров; в случае пожара и паники, ни одна живая душа не выйдет из здания! По этой причине, в 1886 году Петеру Фейту было запрещено строительство, на этом же месте, Еврейского театра. На предложение пересмотра решения было справедливо замечено, что, отозвав разрешение, город навредит любителям цирка, и, что в таком городе, как Львов, развлечения должны быть разнообразными. За предложение избрать специальный комитет для контроля за строительством цирка, проголосовали только 7 членов Рады. На этом президент закрыл заседание [49, с. 5-6].

Представления в «Королевском румынском и королевском сербском Цирке Цезаря Сидоли» во Львове начались 10 октября 1896 года выступлением, как гласила реклама, «лучших артистов и артисток» [56, с. 8]. Газета «Słowo Polskie» писала, что Цирк Сидоли, *post tot discrimina rerum* (с лат. после стольких превратностей) - начал представления, на которые собрались толпы зрителей [57, с. 4].

Программа представлений ежедневно обновлялась и пополнялась новыми артистами: состоялись выступления трио воздушных гимнастов из Франции «The Renats»; клоуны Пол и Уильям представили номер «100 летающих шляп» [58, с. 8]; 15 октября состоялось первое выступление клоунов Адольфа и Коко и атлетического дуэта наездников гг. Беллини и Теодора [59, с. 8]. В каждом спектакле, разнообразные номера дрессуры лошадей и высшей школы верховой езды представлял лично директор Цезаре Сидоли. Он выводил на манеж чистокровных шотландских жеребцов, арабских скакунов, а также пони [60, с. 8].

Спустя неделю после начала гастролей, варшавский еженедельник «Przegląd Tygodniowy Życia Społecznego, Literatury i Sztuk Pięknych» сокрушался, что, с позволения магистрата, Театру гр. Скарбека угрожала большая конкуренция от немецкого (?) цирка Сидоли: в город прибыла труппа прыгунов и шутов для отрезания ног «скинии искусства». Автор сожалел, что львовская аудитория была не способна, по зову сердца, поддержать «своих», поскольку львовяне не имели ни развитого эстетического чувства, ни хотя бы элементарного знания об искусстве. В результате плохого культурного образования - львовянин отправлялся в место, где можно было «за дешево» посмеяться даже над самыми банальными вещами и избегал мест поважнее [54, с. 473].

Тем временем, в середине октября, Чезаре Сидоли представил публике непревзойдённую (*лат. non plus ultra*) дрессуру 12 «номерных» жеребцов; состоялись выступления наездницы Хариетты Бленов [61, с. 10]; г-н Альберт Стракай впервые исполнил, верхом, венгерский Чардаш; выступали, представленные как «лучшие музыкальные эксцентрики современности», братья Кастанья [62, с. 8]. Состоялось двойное выступление, в высшей школе верховой езды, супругов Гизелы и Чезаре Сидоли; свои достижения продемонстрировал наездник-сальтоморталист Беллини и «лучшие акробаты современности» 4 брата Вотпортс (4 Braci Wotports) [63, с. 8].

В конце октября состоялись: дебют китайского жонглёра Мамаду; выступление, состоящей из 18 тацовщиц, балетной труппы «Ponschinel» и солистки Касильды Цазини, в постановке балетмейстера г-на Бетони; выступление «огненных людей» из Патагонии братьев Дантес. Акробаты - братья Вотпортс продемонстрировали двойные сальто-мортале вперёд и назад [64, с. 8]. Также, состоялся дебют Нетти Петешуньской из цирка «Cirque D'étés» в Париже, - первой польской наездницы высшей школы, с огромным успехом выступавшей на своем золотистом жеребце «Синяя борода» [65, с. 4].

В ноябре были представлены очередные новинки: Чезаре Сидоли выводил на манеж черкесского жеребца Мефисто, используя, во время выступления, пиротехнические эффекты; медведь «Мистер Петц» прыгал сквозь обручи и, словно наездник, перепрыгивал через барьеры [66, с. 4]; состоялся дебют французского клоуна Ронса, с комическим выступлением на гигантских ходулях; клоуны Адольф и Коко исполнили комическую сценку «Английская дуэль» [67, с. 4]; была представлена комическая пантомима, с эволюциями и маневрами «Севастопольский форпост, или Новобранец с 1000 страхов», исполненная всей труппой и балетом [68, с. 5]; состоялись выступления Хакера и Лестера, американских велосипедистов и акробатов на колесах [69, с. 4] и Братьев Меторов (Brothers Meteors), знаменитых гимнастов на летающих трапециях [70, с. 4].

25 ноября Чезаре Сидоли представил свой «коронный» номер - «50 жеребцов, или Monstre-Tableau», который пользовался большим успехом в крупных европейских городах, таких как Париж, Берлин, Лондон и Вена. В этом номере на манеже было одновременно задействовано 50 лошадей! (рисунок 4) [71, с. 4]

Нетти Петешуньска и г-н Беллини удостоились бенефис-представлений [72, с. 4; 43, с. 4].

В течение декабря в цирке происходили поединки борцов, которые, традиционно, вызвали повышенный интерес публики, т. к. в соревнованиях участвовали, желающие померяться силой с профессионалами, жители города [75, с. 3].

Также, в декабре, были представлены выступления знаменитого жонглера Альфонсо [74, с. 4]. 12 декабря состоялась премьера большой пантомимы «Замок Аркадия», в 4 актах, в которой было задействовано 120 участников [76, с. 6]. 17 декабря состоялся бенефис клоунов Адольфа и Коко. Бенефициантами были представлены комические сценки «Несчастный рыбак», «Большой поединок борцов» и «Акробаты», а также сценка-пародия «Гамлет» [77, с. 4]. 21 декабря были представлены пантомимы: «Наши моряки» и «Марко Бозаро» [78, с. 4].

Рис. 4. «50 жеребцов»: немецкая иллюстрированная открытка с поздравлением от Цирка Сидоли с рукописной датой 1899 года.

В конце декабря состоялась премьера большой пантомимы «Праздник в Трувиле» [79, с. 4]. В одном из эпизодов, артисты танцевали «канкан» на кресте, что было истолковано в прессе, как оскорбление католической веры. Разбирательство происходило на уровне президента города [29, с. 2]. Впоследствии, возможно, этот ничтожный, на первый взгляд, инцидент сыграл негативную роль при рассмотрении властями Львова очередного прошения Сидоли о концессии, т. к. Цирк Сидоли больше во Львове не выступал.

2 января 1897 года состоялся бенефис музыкальных клоунов братьев Кастанья, а 3 января - два заключительных представления [80, с. 4].

В монографии «Кино и фильм во Львове до 1939 г.», Барбара Гершевская справедливо отмечала, что «цирк был на рубеже 19 и 20 веков одним из самых массовых, доступных и легко получаемых удовольствий. В летние месяцы 1896 года и осенью-зимой 1896/1897 года, когда впервые во Львове появился кинематограф, жители интересовались не только фильмами. Не менее привлекательным был цирк Чезаре Сидоли, чей внушительного размера шатер был разбит при ул. Сигизмундовской» [31, с. 73]. Следует обратить внимание, что в летние месяцы 1896 года лишь обсуждался вопрос о выдаче разрешения Сидоли на постройку цирка, а сами выступления начались в октябре. Тем не менее, факт остаётся фактом: в год первых киносеансов во Львове, цирк по-прежнему, оставался востребованным и популярным, во многом, благодаря ограничениям, связанным с конкуренцией для театра.

Цирк Сидоли был самым значительным, но не единственным репрезентантом циркового искусства во Львове в течение 1890-х гг. Особой популярностью пользовались различные магические представления. Так, в мае – июне 1894 года, в зале общества «Frohsin», в отеле «Жорж», состоялись выступления мага Бен-Али Бея. Писалось, что перед глазами зрителя оживали картины из «Тысячи и одной ночи», Бен-Али-Бей просто очаровывал зрелищными постановками, и можно было смело утверждать, что среди магов, которые выступали во Львове в последнее время, он был лучшим [26, с. 2]. В апреле 1897 года в зале Почтового клуба состоялось салонно-цирковое представление Э. Петрусинского [81, с. 2], а в июле, в Летнем театре, проходили «High-Life» представления «Континентального театра Eden». Директор, г-н Шенк, демонстрировал публике программу «Мир заклинаний и чудес», среди аттракционов которой анонсировались такие «новинки», как «моментальное исчезновение дам и господ из числа зрителей» и номер «Нудгеа», во время которого, «в воде плавала живая человеческая голова» [35, 4]. Представления подобного рода регулярно проводились в различ-

ных львовских «тингль-танглях», однако художественная их ценность, очевидно, была невысокой.

Весной 1899 году, за разрешением провести гастроль во Львове, в городскую Раду обратилось сразу два «каких-то акробата» (*пол.* *jakichś skoczaków*). Было внесено предложение предоставить одному из них для постройки цирка Францисканскую площадь за плату в 3000 флоринов и с обязательством провести 2 представления для бедных. Ревностные католики, из числа членов Рады, указывали, что Францисканская площадь находилась вблизи костёла и настояли, чтобы цирк был отдалён от храма на 80 метров. Также, был поднят вопрос безопасности зрителей, т. к., по мнению одного из членов Рады, в тех цирковых зданиях, которые строились во Львове в предыдущие годы, выходы и проходы были слишком узкими и, в случае возникновения пожара, публика оказалась бы в огненной ловушке. Поэтому, было принято решение уделить этой проблеме особое внимание и утвердить план помещения с пожарной полицией. Выслушав и учтя все высказанные пожелания, в ходе голосования, большинство согласилось разрешить постройку цирка на Францисканской площади [51, с. 5].

В начале лета 1899 во Львов, отдельным поездом, прибыл «Цирк Генри» (*Circus Henry*) [18, с. 4], директором которого был 37-ми летний уроженец Берлина, Генрих Готтельф Кошке. История этого цирка насчитывала чуть более 10 лет [6]. Газета «*Słowo Polskie*» писала, что это был один из первоклассных европейских цирков, располагавший труппой из 120 человек и имевший 70 обученных лошадей. По подбору мастеров в искусстве верховой езды, в сочетании с акробатическими упражнениями он занимал первое место, а балетная труппа из 30 танцовщиц и большая группа клоунов заслужили самое лестное признание в Вене, Праге, Бухаресте и Черновцах. Для водного представления был построен гигантский бассейн [82, с. 3].

На первых представлениях зал был переполнен. Писалось, что Львов и Галиция давно не видели такой многочисленной и профессиональной труппы. Цирк Генри стоял на одном уровне с первыми столичными цирками. Интересно, что на цирк возлагались надежды на привлечение в город приезжих из провинции, поскольку гостиницы были пустыми, а лавочники и торговцы не имели прибыли. При этом, росли налоги, а городская власть запретила выступления во второй половине дня в праздничные дни [83, с. 2]. Таким образом, выходило, что за каких-то два года отношение к цирку изменилось на противоположное? Из конкурента для театра и «незваного гостя», цирк превращался чуть ли не в надежду на оживление экономики города...

В очередном номере издания «*Słowo Polskie*» писалось, что во Львове, по-видимому, было много любителей цирка, потому что каждое представление проходило в переполненных залах: «следовало признать, что цирк г-на Генри оставлял позади все общества, которые видел Львов. Зрелищные представления, впечатляющее количество исполнителей и точность исполнения не оставляли желать лучшего. Например, выступление гимнастов Бенедетти вызвало истинное и заслуженное восхищение: столь ловких и изысканных гимнастов не часто можно было увидеть. Сенсационным моментом были также выступления хорошо обученных лошадей, которые, кажется, конкурировали с наездниками. В ряду последних, больше всего аплодисментов получили директор Генри и м-ль Федора. Балет под руководством отличной танцовщицы м-ль Маргит был отличным дополнением к блистательным выступлениям» [84, с. 3]. В следующем номере той же газеты вновь были похвальные отзывы: «вчера в огромном зрительном зале цирка было много оваций. Их заслужил директор Генри, великолепным показом жеребцов. Публика была поражена техникой его маленькой дочери, как парфорс-наездницы. Г-н Лояль оказался непревзойдённым жокеем, а миссис Маргарета взволновала зрителей грациозной и необычайной ловкостью в балансе на канате. И это были лишь самые важные выступления вечера; были и другие артисты, чьи достойные исполнения один за другим сменялись перед зрителями» [85, с. 4]. Интерес вызвал номер «Мраморные статуи», представленный артистами Паоли; всеобщее веселье вызвала юмористическая экстравагантность клоунов Хуго и Бугрера [86, с. 4].

9 июня состоялась премьера большой исторической пантомимы «Мазепа» [19, с. 11]. Писалось, что «это была мимическая история украинского героя, представленная с большим великолепием и с участием многочисленных артистов. Зрители очень хорошо принимали, и, конечно же, не приходило в голову, что это невинное развлечение может кого-то шокировать, потому что возле цирка находится костёл. Однако нашлись «тартюфы», которые, с благочестиво опущенными глазами, подняли тревогу из-за выступлений в воскресенье после обеда, в том время как этим господам следовало приложить больше усилий, чтобы убрать кабаки из окрестностей костёлов. К сожалению, когда дело доходило до этой мелочи, почему-то они вдруг становились глухонемыми» [87, с. 3].

Рис. 5. Реклама гастролей Цирка Генри во Львове (первое представление слона Джонни) (июнь 1899 г.).

Следует отметить, что впервые, со времён гастролей во Львове Цирка Ренца в 1857 году, во львовских газетах регулярно печатались рецензии на цирковые представления. И, вместо привычных предвзятости и скептицизма, в публикациях выражалось восхищение цирком, что неудивительно, судя по тому, что главным редактором, издававшейся с 1895 года, газеты «Słowo Polskie» был Станислав Щепановский – польский инженер, юрист, экономист, химик, предприниматель, один из пионеров нефтедобывающей промышленности в Галиции, т. е., очевидно, человек либеральных взглядов, лишённый предрассудков в вопросах религии и свободы общественного выбора. Сложно сказать действительно ли уровень представлений в Цирке Генри превосходил, например, Цирк Сидоли, но, очевидно, что во Львове происходили коренные изменения в общественном восприятии циркового искусства и, как следствие, в критериях его оценивания.

В рецензиях отмечалось разнообразие программы. «Глупый Август» оказался неглупым управителем хорошо обученного ослика Риголло, и просто мастером в дрессировке собак. Бурные аплодисменты заслужили директор Генри с «почтовой школой», - удивительным показом свободной дрессуры лошадей и музыкальные эксцентрики братья Кастанья, постоянно добавлявшие новые эффекты в свои номера. Забавная пантомима «Сумасшедший гостевой дом» дала возможность проявить себя балетной труппе. Миссис Маргольт Стендерап, наездница высшей школы, с большой грацией проявила себя как амазонка. Удивительные трюки, в образе дирижёра, демонстрировал великолепный жонглер и эквилибрист на неоседланной лошади мистер Лояль. Семья гимнастов Бенедетти демонстрировала феноменальное мастерство [88, с. 4]. Всеобщее удивление вызвал дрессированный слон Джонни,

который поражал своей выучкой и кротостью ягненка. (рисунок 5) С трудом верилось в реальность происходящего, когда, по приказу директора, слон ревел, обходил препятствия, танцевал, словно балерина, своими слоновьими ногами на бочках и флягах, облегчал, лучше униформистов, уход директора за кулисы, потому что он брал его с собой, ставя на бивни. К удивлению публики, «Глупый Август» оказался серьезным гимнастом на турнике [89, с. 4]. Восторг зрителей вызвало выступление сестер Крискуоло на трапеции и г-жи Бьянки на свободно натянутой верёвке. Вся труппа была задействована в показе пантомимы «Япония, или празднование летней ночи в Ти-ти-бу», составленной из разных танцев и пирамид. При виде характерных японок, галерея кричала: «Гейша» [90, с. 3]!

В конце июня анонсировалось выступление знаменитых трех сестер Валленда из Королевского цирка в Брюсселе, самых выдающихся «водных артисток» в мире, которые могли выдерживать долгое время, находясь под водой в стеклянном бассейне, глубиной 5 метров [20, с. 11]. Первое выступление артисток, по праву называемых «Русалками Рейна», вызвало всеобщее восхищение и гром аплодисментов. Эти молодые девушки вели себя под водой так же, как если бы они были на открытом воздухе: они шили, писали на табличках, сидели за столом, ели, пили, и все их движения были свободными и необычайно грациозными. Особенно удивительной была Элиза Валленда, которая, в течение трех минут, о чем заявляли зрители с часами в руке, осталась под водой, словно во сне. Представление с их участием стало сенсацией и привлекло такую большую аудиторию, что весь цирк, который вмещал несколько тысяч человек, был переполнен. Помимо сестёр Валленда, аплодисментов и букетов цветов удостоились молодая и очень милая дочь директора, миссис Генриетта, которая, с бравадой и естественным шармом, выступала, как наездница [91, с. 3].

После первого месяца выступлений, о Цирке Генри лестно написала «Gazeta Narodowa»: «Цирк Генри, который уже месяц давал представления во Львове, пользовался огромной популярностью. В нём имелись отлично тренированные лошади, храбрые всадники, проворные и стройные гимнасты, а клоуны, хотя и немцы, но даже несмотря на это, смешные» [34, с. 1].

В июле анонсировались выступления звезды Америки, калифорнийской красавицы Мисс Шармион, как указывалось, единственной в мире исполнительницы «будуарной сцены» в воздухе, во время которой артистка раздевалась и исполняла гимнастическую композицию, элементы которой не мог воспроизвести ни один мужчина [21, с. 12]. Также, интерес вызвало выступление трёх гимнастов на тройном турнике - Лео-Тардов [30, с. 3]. Директором г-ном Генри было представлено «Monstre-Tableau», в котором одновременно выступали 30 лошадей и слон [22, с. 2].

В августе, впервые, в Цирке Генри состоялась «демонстрация кинематографа новейшей конструкции, превосходящей все, что до сих пор видели во Львове» [92, с. 3]. Указывалось, что серия сенсационных изображений представлялась с помощью «идеального кинескопа Эдисона «Apollo» [92, с. 8].

Традиционный интерес вызвали соревнования по борьбе, в которых, помимо профессиональных борцов, принимали участие львовские энтузиасты. Например, за приз в 200 крон, силами мерялись атлет Эдвард Крейндель и львовский плотник Адам Янтш. Перед отъездом цирка в Будапешт, лучшие артисты и директор г. Генри удостоились бенефис-представлений. Завершало гастрольное представление пантомимы «Дон Кихот и Санчо Панса» [23, с. 12].

Как видно, в программах Цирка Генри, были представлены как уже знакомые львовянам, по выступлениям в Цирке Сидоли, братья Кастанья, так и множество разнообразных номеров во многих жанрах, которые получили высокую оценку львовской публики и положительные отзывы в прессе. Особо следует отметить подбор номеров в жанре воздушной гимнастики, где помимо ловкости и силы, под влиянием модных веяний кабаре и варьете, следуя вкусам и предпочтениям публики, например, представлялся экстравагантный номер, в котором артистка раздевалась в воздухе и после этого исполняла трюки на трапеции.

Не будет преувеличением сказать, что в конце XIX века цирк пребывал в зените славы. Предприниматели и антрепренёры зарабатывали состояния, организовывая цирковые представления, и, казалось, публика всегда будет боготворить мастеров, творивших чудеса на арене и под куполом. Но в конце 1890-х гг., внушавший страх «театралам», цирк сам столкнулся с опасной конкуренцией. Прогресс в развитии науки и техники привёл к тому, что на смену «оптическим иллюзиям», «движущимся картинкам», панорамам и диорамам, которые демонстрировались публике, в частности во Львове, ещё в 1820-е гг., пришло кино! Успех этого нового направления в индустрии развлечений лишил цирк лидерства и статуса монополиста в сфере зрелищной культуры - с появлением кинематографа, цирковая «la belle époque» подходила к концу. Вместе с тем, деятели театра осознали, что цирк переставал быть их основным конкурентом, и у обоих искусств появился намного более опасный соперник, которого не могли остановить ни петиции, ни решения городских советов.

Впрочем, на примере Цирка Генри, видно, что цирковые директора находили выход в интеграции кинематографа в цирковые программы, отмечая, в привычной для цирковой рекламы манере, что публика увидит нечто невиданное ранее. Однако, кино никак не относилось к цирковым жанрам, и подобный симбиоз традиционного цирка и кинематографа мог лишь на время удерживать привычное внимание публики к цирку.

Следует отметить, что, помимо появления и распространения киноиндустрии, ещё одним негативным фактором развития циркового искусства и его общественного восприятия, в описываемый период, было то, что в Европе росло количество цирков, а качество представлений, во многих из них, оставляло желать лучшего. Постепенно, складывался негативный стереотип о цирковом искусстве в целом, от чего страдали, прежде всего, именитые цирки с многолетней историей и репутацией, которые теряли аудиторию и, соответственно, лишались привычного уровня доходов.

В 1899 году, в период гастролей во Львове Цирка Генри, была напечатана новость, что в Гамбурге обанкротился Цирк Ренца. Весь «мертвый» инвентарь: костюмы, цирковой реквизит, были проданы за 60000 марок. За эту цену некий берлинский агент купил этот инвентарь, который сразу же продал английской компании за 150 000 марок [22, с. 2].

К началу XX века цирковые представления в городах переставали быть редкостью и становились обыденным явлением. Росла конкуренция между цирками. Помимо цирковых арен, зрелищные жанры представлялись на сценах театров и варьете. В 1898 – 1900 гг., во Львове, архитекторами М. Фехтером и А. Шлейеном, для местных предпринимателей, братьев Якуба и Авраама Германов, в стиле сецессии, был построен Театр «Колизей» (Colosseum) [52, с. 146], где, в начале XX века, регулярно представлялись целые программы, состоящие из цирковых артистов.

Наступавший XX век нёс цирку сложные испытания, вызванными двумя мировыми войнами, развитием других видов развлечений. По-разному складывались судьбы «корифеев» искусства цирка XIX века. В 1919 году, в возрасте 51 года, умер Чезаре Сидоли. После окончания Первой мировой войны компания переживала сложные времена падения общественного интереса к цирку. На манеже стационарного Цирка Сидоли в Бухаресте проводились боксёрские поединки, а в 1932 году, во время работ реконструкции района, оно было снесено [5, с. 6-7]. Генри Кошке, которому суждено было ещё дважды побывать с гастролями во Львове в 1907 и 1911 гг., в 1914 году продал свой цирк Саррасани и купил для своей семьи свечную фабрику. Обе его дочери, Генриетта и Гортензия, также оставили цирковую арену [6].

Во Львове «Сидоли» оставил заметный след в истории города и имел заслуженную репутацию одного из лучших цирков мира. Ажиотаж публики давал финансовые возможности создавать представления высокого уровня и приглашать к участию в программах ведущих мастеров Европы. Впервые во Львове были представлены такие новинки, как водная пантомима, аттракцион с участием одновременно 50 лошадей, разнообразные номера в жанрах воздушной гимнастики и акробатики. Важная роль в представлениях отводилась клоунаде.

Немало новинок увидели зрители на представлениях Цирка Генри. В одном аттракционе сочеталось выступление 30 коней и слона. Впервые был представлен, ставший сенсацией, номер сестёр Валенда в наполненном водой бассейне.

Неоднократные посещения цирка представителями императорской семьи поднимали его культурный и общественный статус. На львовских афишах 1896/1897 гг., Цирк Сидоли представлялся «королевским румынским и королевским сербским». В этих странах Сидоли пользовались расположением к себе и покровительством королевских домов Румынии и Сербии. Чезаре Сидоли указывал, что являлся владельцем двух стационарных цирков в Яссах и в Бухаресте.

Как было отмечено, цирковые представления, в течение нескольких последних десятилетий, составляли серьёзную конкуренцию для польского театра, и здесь на страже «национального искусства», как называли польский театр сами поляки, бдительно и самоотверженно стояла местная интеллигенция, старавшаяся всеми силами не допустить появления в городе цирка, который, по их мнению, отвлекал польскую аудиторию от посещения театра и ставил под угрозу само его существование. В цирковых труппах практически не встречалось артистов польской национальности, большинство артистов использовали псевдонимы, а особенность польского менталитета выражалась в особом почитании родной культуры, и именно «польскости» им не хватало в заезжих цирковых труппах. Для получения разрешения на проведение гастролей от местных властей цирковым предпринимателям приходилось прилагать немало усилий, и здесь, надо полагать, им были необходимы незаурядные организаторские способности и связи во властных структурах. В городской Раде Львова происходили долгие дискуссии, когда на рассмотрение ставился вопрос об удовлетворении очередного прошения о постройке цирка. Решения в пользу цирка каждый раз становились неприятным сюрпризом для театральных деятелей. Не оставалась в стороне и пресса, которая активно призывала польскую общественность помнить о важности поддержки театра и об угрозах, исходящих от цирка для польской национальной культуры. Однако, попытки насильственного насаждения «патриотизма», который культивировался в среде просвещённой элиты, похоже, имели обратный эффект: зал театра пустел, в то время как цирк был полон зрителей. Осознавая ответственность перед театром и, одновременно, учитывая страсть львовян к цирковым зрелищам, городские власти старались предоставлять время для гастролей цирка в театральное межсезонье. Очевидным является и тот факт, что конкуренция существовала и между цирковыми предпринимателями, для которых Львов, не избалованный частыми визитами цирков, был лакомым местом, откуда можно было «вывести несколько десятков тысяч флоринов». При этом из числа претендентов, стремившихся попасть во Львов, отбирались лучшие труппы, и львовяне получали возможность знакомиться с передовыми достижениями циркового искусства того времени. Среди членов магистрата и Рады было достаточно здравомыслящих деятелей, которые высказывали мнения, что развлечения во Львове должны быть разнообразными, и любые запреты лишь подогревали бы интерес к цирку. В свою очередь, конкуренция и предвзятое отношение к цирку стимулировало директоров цирков поднимать уровень представлений на максимальный уровень, постоянно обновлять программу и, таким образом, достигать прогресса в развитии различных зрелищных жанров, представившихся на арене. В лице Чезаре Сидоли, театр и его апологеты во Львове столкнулись с достойным и сильным соперником, с которым театр вынужден был делить культурное пространство и бороться за благосклонность зрителя. Цирк Генри посетил Львов в более благоприятный период, получив заслуженный тёплый приём. Отметим, что это были последние гастроли цирка во Львове в XIX веке.

Также, отношение к цирку, помимо полярности его восприятия внутри польской общины, обнажало проблему межэтнических противоречий в многонациональном Львове, которая, спустя полвека, во время Второй мировой войны, вылилась в череду кровавых трагических событий...

В конце XIX века происходили значительные эволюционные изменения в оценке места циркового искусства в культурном пространстве Львова: обновлялась корневая система польского общества, на смену ангажированности и поклонению польской сцене приходила либеральность и возможность свободного выбора искусств и развлечений по вкусу. Не последнюю роль в этом процессе играли стремительное развитие науки, техники, искусств и, как следствие, модернизация общественной жизни как в Австро-Венгрии, так и во всём мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Діло. 1891. 21.03. / URL: <https://zbruc.eu/node/49285>
2. Діло. 1891. 11.08. / URL: <https://zbruc.eu/node/54914>
3. Діло. 1891. 31.08. / URL: <https://zbruc.eu/node/55566>
4. Діло. 1893. 19.03. / URL: <https://zbruc.eu/node/77880>
5. Adeste. 2015. Nr. 52. 27.12.
6. Circus Historical Society, Inc (CHS) / URL: <http://circushistory.org>
7. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 178. 07.08.
8. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 193. 26.08.
9. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 206. 11.09.
10. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 209. 15.09.
11. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 212. 18.09.
12. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 230. 10.10.
13. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 202. 04.09.
14. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 207. 11.09.
15. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 234. 13.10.
16. Gazeta Lwowska. 1896. Nr. 101. 02.05.
17. Gazeta Lwowska. 1896. Nr. 210. 13.09.
18. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 124. 03.06.
19. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 130. 10.06.
20. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 144. 27.06.
21. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 155. 11.07.
22. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 169. 27.07.
23. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 185. 15.08.
24. Gazeta Narodowa. 1891. Nr. 230. 25.09.
25. Gazeta Narodowa. 1893. Nr. 66. 21.03.
26. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 121. 30.05.
27. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 129. 08.06.
28. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 193. 11.08.
29. Gazeta Narodowa. 1897. Nr. 1. 01.01.
30. Gazeta Narodowa. 1899. Nr. 204. 25.07.
31. Gierszewska, Barbara - Kino i film we Lwowie do 1939 roku / B. Gierszewska. - Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 2006. – 428 s.
32. «Głos Narodu». 1894. Nr. 63. 18.03.
33. «Głos Wolny». 1894. Nr. 6. 23.03.
34. Dodatek do Gazety Narodowej. 1899. Nr 179. 01.07.
35. Dziennik Polski». 1897. Nr. 209. 30.07.
36. Kraj». 1894. Nr. 20. 20.05. (01.06.)
37. Kurjer Lwowski. 1890. Nr. 191. 12.07.
38. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 225. 15.08.
39. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 229. 19.08.
40. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 232. 22.08.
41. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 242. 01.09.

42. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 244. 03.09.
43. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 249. 08.09.
44. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 254. 13.09.
45. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 277. 06.10.
46. Kurjer Lwowski. 1894. Nr. 76. 17.03.
47. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 149. 30.05.
48. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 258. 16.09.
49. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 259. 17.09.
50. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 265. 23.09.
51. Kurjer Lwowski. 1899. Nr. 117. 28.04.
52. Lwów: Ilustrowany przewodnik, red. J. Biriulow, Lwów: Centrum Europy; Wrocław: Via Nova; Rok wydania : 2001. - 320 s.
53. Przedświt. 1893. Nr. 8. 20.04.
54. Przegląd Tygodniowy Życia Społecznego, Literatury i Sztuk Pięknych. 1896. Nr 42. 05 (17).10.
55. Saltarino, Signor - Artisten-Lexikon : biographische Notizen über Kunstreiter, Dompteure, Gymnastiker, Clowns, Akrobaten, Specialitäten etc. : aller Länder und Zeiten / S. Saltarino. – Düsseldorf : Druck und Verlag von Ed. Lintz, 1895. - 316 s.
56. Słowo Polskie. 1896. Nr 237. 10.10.
57. Słowo Polskie. 1896. Nr 239. 13.10.
58. Słowo Polskie. 1896. Nr 240. 14.10.
59. Słowo Polskie. 1896. Nr 241. 15.10.
60. Słowo Polskie. 1896. Nr 242. 16.10.
61. Słowo Polskie. 1896. Nr 244. 18.10.
62. Słowo Polskie. 1896. Nr 245. 20.10.
63. Słowo Polskie. 1896. Nr 250. 25.10.
64. Słowo Polskie. 1896. Nr 251. 27.10.
65. Słowo Polskie. 1896. Nr 256. 01.11.
66. Słowo Polskie. 1896. Nr 259. 05.11.
67. Słowo Polskie. 1896. Nr 260. 06.11.
68. Słowo Polskie. 1896. Nr 268. 15.11.
69. Słowo Polskie. 1896. Nr 269. 17.11.
70. Słowo Polskie. 1896. Nr 273. 21.11.
71. Słowo Polskie. 1896. Nr 276. 25.11.
72. Słowo Polskie. 1896. Nr 279. 28.11.
73. Słowo Polskie. 1896. Nr 281. 01.12.
74. Słowo Polskie. 1896. Nr 283. 03.12.
75. Słowo Polskie. 1896. Nr 290. 12.12.
76. Słowo Polskie. 1896. Nr 291. 13.12.
77. Słowo Polskie. 1896. Nr 295. 18.12.
78. Słowo Polskie. 1896. Nr 298. 22.12.
79. Słowo Polskie. 1896. Nr 300. 24.12.
80. Słowo Polskie. 1897. Nr 2. 03.01.
81. Słowo Polskie. 1897. Nr 79. 07.04.
82. Słowo Polskie. 1899. Nr 125. 28.05.
83. Słowo Polskie. 1899. Nr 132. 05.06.
84. Słowo Polskie. 1899. Nr 133. 07.06.
85. Słowo Polskie. 1899. Nr 135. 09.06.
86. Słowo Polskie. 1899. Nr 136. 10.06.
87. Słowo Polskie. 1899. Nr 137. 11.06.
88. Słowo Polskie. 1899. Nr 141. 16.06.

89. Słowo Polskie. 1899. Nr 145. 21.06.
90. Słowo Polskie. 1899. Nr 148. 24.06.
91. Słowo Polskie. 1899. Nr 152. 29.06.
92. Słowo Polskie. 1899. Nr 184. 05.08.

REFERENCES

1. Dilo. 1891. 21.03. / URL: <https://zbruc.eu/node/49285> [In Ruthenian / Ukrainian]
2. Dilo. 1891. 11.08. / URL: <https://zbruc.eu/node/54914> [In Ruthenian / Ukrainian]
3. Dilo. 1891. 31.08. / URL: <https://zbruc.eu/node/55566> [In Ruthenian / Ukrainian]
4. Dilo. 1893. 19.03. / URL: <https://zbruc.eu/node/77880> [In Ruthenian / Ukrainian]
5. Adeste. 2015. Nr. 52. 27.12. [In Italian]
6. Circus Historical Society, Inc (CHS) / URL: <http://circushistory.org> [In English]
7. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 178. 07.08. [In Polish]
8. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 193. 26.08. [In Polish]
9. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 206. 11.09. [In Polish]
10. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 209. 15.09. [In Polish]
11. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 212. 18.09. [In Polish]
12. Gazeta Lwowska. 1891. Nr. 230. 10.10. [In Polish]
13. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 202. 04.09. [In Polish]
14. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 207. 11.09. [In Polish]
15. Gazeta Lwowska. 1894. Nr. 234. 13.10. [In Polish]
16. Gazeta Lwowska. 1896. Nr. 101. 02.05. [In Polish]
17. Gazeta Lwowska. 1896. Nr. 210. 13.09. [In Polish]
18. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 124. 03.06. [In Polish]
19. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 130. 10.06. [In Polish]
20. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 144. 27.06. [In Polish]
21. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 155. 11.07. [In Polish]
22. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 169. 27.07. [In Polish]
23. Gazeta Lwowska. 1899. Nr. 185. 15.08. [In Polish]
24. Gazeta Narodowa. 1891. Nr. 230. 25.09. [In Polish]
25. Gazeta Narodowa. 1893. Nr. 66. 21.03. [In Polish]
26. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 121. 30.05. [In Polish]
27. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 129. 08.06. [In Polish]
28. Gazeta Narodowa. 1894. Nr. 193. 11.08. [In Polish]
29. Gazeta Narodowa. 1897. Nr. 1. 01.01. [In Polish]
30. Gazeta Narodowa. 1899. Nr. 204. 25.07. [In Polish]
31. Gierszewska, Barbara - Cinema and film in Lvov until 1939 / B. Gierszewska. - Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 2006. – 428 s. [In Polish]
32. Głos Narodu. 1894. Nr. 63. 18.03. [In Polish]
33. Głos Wolny. 1894. Nr. 6. 23.03. [In Polish])
34. Addition to Gazeta Narodowa. 1899. Nr 179. 01.07. [In Polish]
35. Dziennik Polski. 1897. Nr. 209. 30.07. [In Polish]
36. Kraj. 1894. Nr. 20. 20.05. (01.06.) [In Polish])
37. Kurjer Lwowski. 1890. Nr. 191. 12.07. [In Polish]
38. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 225. 15.08. [In Polish]
39. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 229. 19.08. [In Polish]
40. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 232. 22.08. [In Polish]
41. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 242. 01.09. [In Polish]
42. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 244. 03.09. [In Polish]
43. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 249. 08.09. [In Polish]

44. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 254. 13.09. [In Polish]
45. Kurjer Lwowski. 1891. Nr. 277. 06.10. [In Polish]
46. Kurjer Lwowski. 1894. Nr. 76. 17.03. [In Polish]
47. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 149. 30.05. [In Polish]
48. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 258. 16.09. [In Polish]
49. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 259. 17.09. [In Polish]
50. Kurjer Lwowski. 1896. Nr. 265. 23.09. [In Polish]
51. Kurjer Lwowski. 1899. Nr. 117. 28.04. [In Polish]
52. Lwów: Illustrated guide, edited by J. Biriulow, Lwów: Centrum Europy; Wrocław: Via Nova; Rok wydania : 2001. - 320 s. [In Polish]
53. Dawn. 1893. Nr. 8. 20.04. [In Polish]
54. Weekly Review of Social Life, Literature and Fine Arts». 1896. Nr 42. 05 (17).10. [In Polish]
55. Saltarino, Signor - Artist's dictionary: biographical notes on art riders, sculptors, gymnasts, clowns, acrobats, specialties, etc.: all countries and times / S. Saltarino. – Düsseldorf : printing and publishing by Ed. Lintz, 1895. - 316 s. [In German]
56. Słowo Polskie. 1896. Nr 237. 10.10. [In Polish]
57. Słowo Polskie. 1896. Nr 239. 13.10. [In Polish]
58. Słowo Polskie. 1896. Nr 240. 14.10. [In Polish]
59. Słowo Polskie. 1896. Nr 241. 15.10. [In Polish]
60. Słowo Polskie. 1896. Nr 242. 16.10. [In Polish]
61. Słowo Polskie. 1896. Nr 244. 18.10. [In Polish]
62. Słowo Polskie. 1896. Nr 245. 20.10. [In Polish]
63. Słowo Polskie. 1896. Nr 250. 25.10. [In Polish]
64. Słowo Polskie. 1896. Nr 251. 27.10. [In Polish]
65. Słowo Polskie. 1896. Nr 256. 01.11. [In Polish]
66. Słowo Polskie. 1896. Nr 259. 05.11. [In Polish]
67. Słowo Polskie. 1896. Nr 260. 06.11. [In Polish]
68. Słowo Polskie. 1896. Nr 268. 15.11. [In Polish]
69. Słowo Polskie. 1896. Nr 269. 17.11. [In Polish]
70. Słowo Polskie. 1896. Nr 273. 21.11. [In Polish]
71. Słowo Polskie. 1896. Nr 276. 25.11. [In Polish]
72. Słowo Polskie. 1896. Nr 279. 28.11. [In Polish]
73. Słowo Polskie. 1896. Nr 281. 01.12. [In Polish]
74. Słowo Polskie. 1896. Nr 283. 03.12. [In Polish]
75. Słowo Polskie. 1896. Nr 290. 12.12. [In Polish]
76. Słowo Polskie. 1896. Nr 291. 13.12. [In Polish]
77. Słowo Polskie. 1896. Nr 295. 18.12. [In Polish]
78. Słowo Polskie. 1896. Nr 298. 22.12. [In Polish]
79. Słowo Polskie. 1896. Nr 300. 24.12. [In Polish]
80. Słowo Polskie. 1897. Nr 2. 03.01. [In Polish]
81. Słowo Polskie. 1897. Nr 79. 07.04. [In Polish]
82. Słowo Polskie. 1899. Nr 125. 28.05. [In Polish]
83. Słowo Polskie. 1899. Nr 132. 05.06. [In Polish]
84. Słowo Polskie. 1899. Nr 133. 07.06. [In Polish]
85. Słowo Polskie. 1899. Nr 135. 09.06. [In Polish]
86. Słowo Polskie. 1899. Nr 136. 10.06. [In Polish]
87. Słowo Polskie. 1899. Nr 137. 11.06. [In Polish]
88. Słowo Polskie. 1899. Nr 141. 16.06. [In Polish]
89. Słowo Polskie. 1899. Nr 145. 21.06. [In Polish]
90. Słowo Polskie. 1899. Nr 148. 24.06. [In Polish]
91. Słowo Polskie. 1899. Nr 152. 29.06. [In Polish]

92. Słowo Polskie. 1899. Nr 184. 05.08. [In Polish]

Поступила в редакцию 25.05.2019.
Принята к публикации 29.05.2019.

Для цитирования:

Поспелов О.А. Цирковое искусство в культурном пространстве Львова в конце XIX в. // Гуманитарный научный вестник. 2019. №2. С. 20-38.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1902Pospelov.pdf>